

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Оксаны Михайловны ВОЕВУДСКОЙ на тему «Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки

Диссертация О.М. Воевудской, выполненная на кафедре теоретической и прикладной лингвистики Воронежского государственного университета, представляет собой самостоятельное научное исследование, актуальное как с точки зрения развития лексикологии германских языков, так и с точки зрения германской лексикографии.

Идея посвятить докторское исследование проблемам лексикографии мотивирована тем, что в настоящее время наблюдается определенный лексикографический бум, о чем пишет диссертант. Одно из наиболее активно развиваемых направлений – это разработка различных идеографических словарей, а также усовершенствование теоретических основ этой области. Причина общего интереса к этому лексикографическому направлению видится, прежде всего, в том, что идеографические словари отражают связи и иерархию лексических единиц, что оказалось крайне важным и востребованным в компьютерной лингвистике. Например, успешное формирование поисковых запросов на естественном языке возможно только при наличии в системе достаточно полного тезауруса (желательно, с элементами онтологии). Таким образом, **актуальность** данного диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Достаточно очевидна также и **научная новизна** диссертации. В качестве материала исследования использовались основные лексические фонды целой группы родственных языков – одиннадцати живых германских языков, что позволяет говорить о создании словаря нового типа – многоязычного идеографического словаря основного лексического фонда родственных языков. Выделение основного фонда лексики осуществляется в диссертации по четырём системообразующим параметрам: функциональному,

синтагматическому, парадигматическому и эпидигматическому. Само по себе выделение основного лексического фонда нескольких языков можно считать важным теоретическим результатом. Важно также, что в материал исследования включены и такие редко привлекающие внимание лингвистов языки, как африкаанс, фризский и фарерский.

Выявленный лексический пласт был структурирован в работе по принципу ядро-периферия, что позволило можно перейти к следующему этапу исследования – анализу, предполагающему группировку лексики на основании общности значений. В результате выработана синоптическая схема, отражающая понятийно-семантическую сеть, лежащую в основе основного лексического фонда, и фиксирующая наиболее существенные характеристики знаний о мире, находящие выражение в языке.

Следует особо отметить, что диссертация включает тринадцать приложений, содержащие ценную информацию для обучения германским языкам и сопоставительной лексикографии германских языков. Одно из приложений (вследствие большого объема) представлено в электронном виде на диске, прилагаемом к рукописи диссертации, что максимально удобно для пользователя.

Из положений, выносимых на защиту, хотелось бы выделить третье (содержащие тезис о базовых параметрах выделения основного лексического фонда языка). В то же время, некоторые положения, как представляется, носят технический характер (второе и пятое) или достаточно предсказуемы (первое и шестое).

Для достижения своей исследовательской цели автор в первой главе работы обращается к общим вопросам отношения лингвистов к проблемам системной организации лексики языка, использования квантитативных методов в языковых исследованиях, параметрического анализа лексики, содержанию термина «основной лексический фонд языка», причинам, по которым в качестве материала для формирования словника предлагаемого идеографического словаря были выбраны именно словарные издания, и

перечисляются преимущества лексикографических источников по сравнению с другими источниками языковой информации. В главе обсуждаются также особенности структуры идеографических словарей различных типов.

Построение первой главы вполне логично, а ее разделы взаимосвязаны и служат созданию общего фона для дальнейших теоретических обобщений. В то же время, отдавая должное научной обстоятельности диссертанта, можно считать избыточным описание истории составления идеографических словарей в данном исследовании.

Представляется, что основанное на законе Ципфа общее представление об обратной пропорциональности употребительности слова и его длины нуждается в дополнительной эмпирической проверке. Тем более, что по данным «Частотного словаря современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка)» О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова (М., 2009) такие слова, как *человек* и *большой* существенно опережают по частоте *щи*, *ёж*, *яр*.

Несколько сомнительной представляется также валидность показателей синтагматической активности слова, вычисляемых на основе количества фразем, речений и иллюстративных примеров у этого слова в словаре. Для повышения объективности подобных показателей нужны корпусные данные. Что касается определения парадигматической активности слова, основанном на синонимическом потенциале словарей-источников (с. 11 дисс.), то этот способ дает надежные результаты только в том случае, если привлекаются полные словари большого объема.

Некоторые сомнения вызывает также импользуемой в диссертации понятие семантической весомости слова и ее связи с принадлежностью данного слова к основному словарному фонду. Так, на с. 50 диссертации говорится, что «параметрическое ядро формирует, главным образом, лексика, обозначающая наиболее важные и существенные для носителей того или иного языка значения, например, называющая основные трудовые операции, части тела человека, наиболее важные для обеспечения жизнедеятельности

данного языкового коллектива виды животных, птиц, сельскохозяйственных культур, артефакты, особенности климата и окружающей среды, основные пространственные и временные характеристики и т. д.». Здесь возникает определенная опасность циркулярной аргументации: то, что входит в основной лексический фонд, характеризуется как семантически весомое, а семантическая весомость рассматривается как аргумент в пользу включения слова в основной лексический фонд.

Во второй главе проводится количественный анализ лексики одиннадцати германских языков: осуществляется поэтапная стратификация лексики двуязычных словарей современных германских языков, ранжирование лексики по ее параметрическому весу. Используемое в этой главе понятие коэффициента совершенства орфографии вызывает некоторые вопросы. Этот коэффициент вычисляется как «частное от деления количества звуков на количество букв» (с. 40 дисс.). Во-первых, не очень понятно, зачем он нужен, ведь в диссертации говорится, что длину слов предпочтительнее измерять в звуках, а не в буквах, поскольку «первичной реальностью языка является именно звуковая форма» (с. 40 дисс.). Во-вторых, логика этого коэффициента заставляет признать орфографию языков с длительной и развитой письменной традицией несовершенной, поскольку именно в этих языках орфография наиболее консервативна.

В третьей главе проводится семантическая группировка лексики основного фонда германских языков на основании общности значений, анализ доминант лексико-семантических систем этих языков, а также проведено сравнение на совпадение ядерной лексики германских языков по словарям разного объема. Наиболее интересным здесь представляется выделение рядов с наибольшим количеством синонимов. Это весьма показатель способа организации лексической системы, который оставался до сих пор малоизученным и плохо описанным. «Вся верхушка парадигматически активной лексики оказалась представленной в парадигматических ядрах всех германских языков, что свидетельствует об

общности взглядов носителей данных языков на то, что является наиболее важным и значимым в их жизни и деятельности» (с. 241 дисс.).

Вместе с тем, результат о доминировании в лексической комбинаторике таких концептуальных групп, как «антропоцентрическое мировидение», «окружающий мир в динамике и статике, в пространстве и времени» или «деятельность по преобразованию окружающей действительности», представляется достаточно предсказуемым и вряд ли специфичным для исследуемых германских языков. Особенно это касается антропоцентризма – явно универсального свойства естественного языка. Ср. процитированное на с. 271 диссертации высказывание Г.А. Золотовой: «Человек – центральная фигура языка и как лицо говорящее и как главное действующее лицо мира, о котором он говорит» [Золотова 1982, с. 5].

В четвертой главе описывается метод составления синоптической схемы идеографического словаря основного лексического фонда германских языков, этапы работы над его структурой. Автором использовался индуктивный подход к разработке синопсиса идеографического словаря, что можно всячески приветствовать, поскольку априорные схемы, накладывавшиеся на лексическую систему языка в традиционных тезаурусах, искажают языковую действительность.

Полученные результаты подробно отражены в весьма обстоятельных выводах и заключении к работе. Эти выводы и результаты ценны и содержательны, определяют теоретическую и практическую значимость представленной диссертации. Сделанные нами критические замечания не снижают в целом положительного впечатления от нее.

Основные результаты диссертации изложены в 47 публикациях, из которых 19 – в рекомендованных ВАК при Минобрнауки России в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. Эти публикации и автореферат полностью отражают содержание представленного диссертационного исследования.

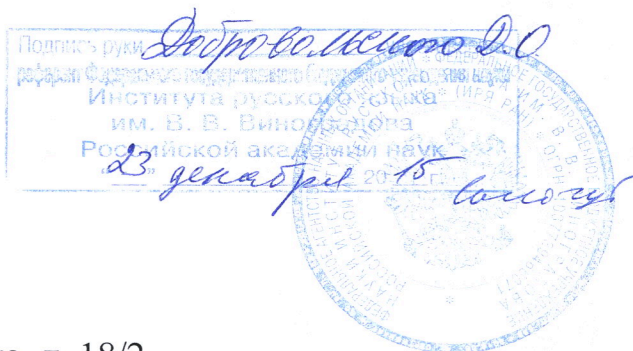
Диссертация Оксаны Михайловны Воевудской является оригинальной и самостоятельной научно-квалификационной работой, которая полностью соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ей искомой степени доктора филологических наук по специальности 10 02.04 – германские языки.

Официальный оппонент

доктор филологических наук
(10.02.04 германские языки,
10.02.19 теория языка),
профессор, главный научный
сотрудник отдела экспериментальной
лексикографии Федерального
государственного бюджетного
учреждения науки
«Институт русского языка им.
В.В. Виноградова РАН»

Дмитрий Олегович Добровольский

23 декабря 2015 г.

Почтовый адрес:

119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

Телефон (+7 495) 6952660

Адрес электронной почты dm-dbrv@yandex.ru